

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 8 МАРТА 1962 ГОДА
НА ИМЯ И.О. ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

По поручению моего правительства имею честь направить при сем
нижеследующие документы, относящиеся к предстоящим переговорам о
разоружении в Женеве:

1. Послание Президента Соединенных Штатов и Премьер-министра
Соединенного Королевства от 7 февраля 1962 г. на имя
Председателя Совета Министров Советского Союза Н.С.Хрущева.
2. Послание Президента Кеннеди от 14 февраля 1962 г. на имя
Председателя Совета Министров Н.С. Хрущева.
3. Послание Президента Кеннеди от 25 февраля 1962 г. на имя
Председателя Совета Министров Н.С. Хрущева.

Буду Вам благодарен, если Вы разошлете текст этих посланий
всем членам Организации Объединенных Наций.

Адлай Э. СТИВЕНСОН
Постоянный представитель
Соединенных Штатов Америки
при Организации Объединенных Наций

Текст послания Президента Кеннеди и Премьер-министра
Макмиллана от 7 февраля 1962 года на имя Н.С.Хрущева

Уважаемый Господин Председатель,

Мы предпринимаем необычный шаг, направляя Вам это послание, чтобы высказать наши взгляды, а также попросить Вас изложить Вашу точку зрения на то, что мы можем сообща сделать, чтобы повысить шансы на успех новых переговоров о разоружении, которые начнутся в марте в Женеве.

Мы убеждены в том, что необходимо сделать величайшее усилие и что мы трое должны сообща принять на себя долю личного обязательства искать все пути к тому, чтобы сдержать и прекратить все растущую гонку вооружений. Если только нельзя будет найти какие-то способы, чтобы положить хотя бы начало борьбе с ускоряющимся темпом гонки вооружений, события могут пойти по собственному пути и разразиться катастрофой, которая затронет все народы, как народы Советского Союза, так и народы Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Переговоры о разоружении носили в прошлом спорадический характер и часто прерывались. В самом деле, после трех месяцев заседаний, закончившихся в июне 1960 года, — более полутора лет назад, — не было приложено систематических усилий к тому, чтобы заняться вплотную этой проблемой за столом совещания. До этого, после окончания переговоров в сентябре 1957 года, не велись никакие подлинные переговоры по проблеме всеобщего разоружения.

Всем нам должно быть ясно, что мы не можем себе больше позволить пассивного отношения к таким переговорам. Нельзя допустить, чтобы они закончились провалом. Поэтому мы предлагаем, чтобы мы втроем взяли на себя личную ответственность за руководство нашими представителями на предстоящих переговорах и чтобы мы заранее договорились о том, что наши представители не покинут стола совещания до тех пор, пока не будут достигнуты конкретные результаты, сколько бы времени это ни потребовало.

/...

Мы предлагаем, чтобы наши представители на переговорах добивались прогресса на трех уровнях. Во-первых, им должно быть поручено разработать программу всеобщего и полного разоружения, которая могла бы послужить основой для переговоров о заключении договора или договоров о проведении разоружения в жизнь. Наши представители на переговорах могли бы взять за основу ту договоренность, которую удалось установить на двусторонних переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом, которые происходили прошлым летом и которые нашли свое отражение в Заявлении о согласованных принципах от 20 сентября 1961 года. Во-вторых, наши представители должны попытаться выяснить, в какой возможно более широкой мере возможно осуществление разоружения в самое ближайшее время, и в то же время продолжать прилагать максимальные усилия для достижения соглашения по другим аспектам разоружения, которые представляют больше трудностей. В-третьих, наши представители должны попытаться выделить и выявить первоначальные меры по разоружению, которые могли бы, в случае безотлагательного их проведения, существенно повысить международную безопасность и перспективы на дальнейший прогресс в деле разоружения. Мы не думаем, что в этой троякой цели кроются внутренние противоречия, и считаем, что каждый из этих трех аспектов должен считаться в равной мере срочным.

В качестве символа того значения, которое мы все придаем этим переговорам, мы предлагаем, чтобы в начале Совещания по разоружению нас представляли министры иностранных дел наших трех стран, которые заявят о своей готовности вернуться, чтобы лично принять участие в переговорах, как только это будет оправдываться прогрессом, достигнутым нашими постоянными представителями. Мы полагаем, что в этом случае министры иностранных дел других государств также пожелают присутствовать. Кроме того, положение и ход работы Совещания должны быть предметом более частого обмена мнениями между нами тремя. Чтобы создать стимул для начала переговоров о разоружении, мы могли бы рассмотреть возможность съезда

/...

министров иностранных дел наших трех стран в Женеве, до открытия Совещания, для согласования наших планов.

В этот момент нашей истории вопрос о разоружении является наиболее срочным и сложным вопросом, стоящим перед нами. Угрожающий характер современных вооружений настолько ужасен, что мы не можем считать эту проблему рутинной или вопросом, который можно использовать, главным образом, для достижения пропагандистских успехов. Неудача Совещания по вопросу о ядерных испытаниях, которое подавало большие надежды и успеху которого мы придавали первоочередное значение весной 1961 года, представляет собой мало обнадеживающий фон для наших новых усилий. Мы должны решить, однако, что мы преодолеем эту недавнюю неудачу и ее непосредственные последствия и откажемся от бесплодных попыток выяснить, кто больше виноват. Наши новые усилия должны быть направлены на изыскание способов, при помощи которых наше соревнование, которое несомненно будет продолжаться и в ближайшем будущем, могло бы происходить на менее опасном уровне. Мы должны рассматривать предстоящее совещание по вопросу о разоружении как благоприятную возможность и как случай, которые нам, быть может, больше никогда не представятся.

Мы были бы рады возможно скорее ознакомиться с Вашими взглядами по этому поводу.

/...

Текст ответа Президента Кеннеди
на письмо Н.С. Хрущева от 10 февраля 1962 года

14 февраля 1962 г.

Уважаемый господин Председатель:

Читая Ваше письмо от 10 февраля 1962 г., я с удовлетворением отметил, что Вы думаете то же самое, что и Премьер-министр Макмиллан и я, относительно значения новых переговоров о разоружении, которые начнутся в марте месяце в Женеве. Я также с удовлетворением отметил, что Вы согласны с тем, что главы правительств должны взять на себя личную ответственность за успех этих переговоров.

Вопрос, который надлежит разрешить, состоит, конечно, в том, каким образом можно наиболее целесообразно осуществить эту личную ответственность. Я не думаю, что присутствие глав правительств с самого начала Совещания восемнадцати держав является лучшим средством обеспечения продвижения переговоров. Я полагаю, что тот порядок, который был намечен в письме, направленном Вам 7 февраля Премьер-министром Макмилланом и мною, лучше всего может стимулировать работу Совещания.

Я согласен с заявлением, которое Вы сделали в Вашем письме, а именно, что в настоящее время для успешной работы Совещания имеются лучшие условия, чем когда-либо раньше. Согласованное заявление о принципах для переговоров по разоружению, которое было подписано представителями наших стран 20 сентября 1961 года и которое было с одобрением отмечено шестнадцатой сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, образует то основание, на котором можно вести успешные переговоры.

Как Вы признаете, между нашими двумя позициями все еще имеются существенные расхождения. Одним из примеров таких расхождений является до сих пор проявлявшееся Советским Союзом нежелание наделить контрольную организацию полномочиями по проверке в ходе процесса разоружения того, что согласованные уровни вооруженных сил и вооружения не были превышены.

/...

Задачей Совещания будет попытаться изучить это и другие существующие, быть может, расхождения и заняться изысканием средств преодоления их с помощью конкретных планов и мероприятий по разоружению. Это не означает, что Совещание должно ограничиваться рутинной процедурой или спорами или что главы правительств не должны быть заинтересованы в этих переговорах с самого их начала. Это означает, что на первых стадиях переговоров нужно будет проделать большую разъяснительную работу, прежде чем явится возможность для глав правительств приступить к оценке положения. Это может оказаться необходимым, во всяком случае, до 1 июня, когда нужно будет представить доклад о достигнутом прогрессе.

Я не имею в виду оспаривать полезность или, даже, необходимость совещания глав правительств. Более того, я готов лично участвовать в переговорах на уровне глав правительств на любой стадии Совещания, когда представится, что такое участие может оказать благоприятное влияние на шансы успеха. Речь идет, скорее, о сроках. Я считаю, что пока не были проведены систематические переговоры, пока не были выяснены основные проблемы и не был достигнут прогресс, вмешательство глав правительств может привести только к общему обмену заявлениями о позициях правительств, что скорее затормозит, а не продвинет вперед дело разоружения. Именно по этой причине я полагаю, что совещания на высоко ответственном уровне - наших министров иностранных дел, а также министров иностранных дел других участвующих государств, которые этого пожелают, были бы наилучшим методом для начальных стадий переговоров.

На наших двух правительствах и на правительстве Соединенного Королевства лежит особая обязанность стремиться к успеху Совещания, ввиду того что мы являемся державами, располагающими ядерным оружием. Я надеюсь, поэтому, что предложение, сделанное в письме Премьер-министра Макмиллана и моем на Ваше имя, а именно, чтобы министры иностранных дел наших трех стран встретились перед Совещанием для согласования плана его работы, будут приемлемы для Советского правительства.

/...

Текст послания Президента Кеннеди от
25 февраля 1962 года на имя Н.С. Хрущева

Уважаемый господин Председатель:

Я сожалею о том, что в своем послании от 21 февраля Вы, по-видимому, выражаете сомнение относительно мотивов, которыми руководствовались Премьер-министр Макмиллан и я, внося наше предложение от 7 февраля о том, чтобы предстоящее Совещание по разоружению открылось на уровне министров иностранных дел. Я считаю, что может существовать законное расхождение во мнениях относительно наиболее эффективного и правильного способа достижения прогресса в жизненно важной области разоружения. Вы представили Вашу собственную точку зрения, и я отнюдь не хочу сказать, что она продиктована чем-либо иным, помимо Вашего собственного убеждения, что тот путь, который Вы предлагаете, является наилучшим образом действия. Однако я должен заявить, что, несмотря даже на то, что я самым тщательным образом обдумал выдвинутые Вами соображения, я по-прежнему придерживаюсь своей точки зрения, а именно, что личное участие глав правительств в переговорах в Женеве должно быть отложено до более поздней стадии переговоров, когда будет выполнена некоторая предварительная работа.

В самом деле, некоторые сделанные Вами заявления укрепляют мою точку зрения в этом отношении. Ваш анализ проблемы контроля, например, основан, по-моему, на совершенно неправильном представлении о позиции Соединенных Штатов, которая, вероятно, лучше всего может быть выяснена в свете обсуждения конкретных требований проверки конкретных мер по разоружению. Неверно то, что, как Вы утверждаете, Соединенные Штаты стремятся установить полный контроль над национальными вооружениями с самого начала процесса разоружения. Наша позиция очень проста, и она заключается в том, что любые принятые обязательства по разоружению должны подлежать удовлетворительной проверке. Например, если, как мы оба предлагали, будет

/...

достигнута договоренность о сокращении вооруженных сил до какой-то установленной численности, то мы должны иметь возможность обеспечить с помощью соответствующего аппарата проверки, что этот уровень не будет превышен. Я не намерен здесь подробно останавливаться на обсуждении этого вопроса. Я лишь хочу указать, что это — тот вид спорных вопросов, по которым необходимо проделать большую работу до того, как ими смогут успешно заняться главы правительств.

Если бы не существовало Заявления о согласованных принципах, которое было столь подробно разработано в прошлом году представителями наших двух стран, быть может Ваше утверждение, что главы правительств должны встретиться в самом начале для выработки указаний для переговоров, имело бы под собой больше оснований. С моей точки зрения это Заявление о согласованных принципах представляет собой именно ту основу, которую в лучшем случае можно было бы ожидать на данной стадии от совещания глав правительств. Так как это уже было проделано, то я считаю, что нам следует предоставить нашим представителям возможность провести дальнейшие изыскания более подробного характера.

Как я уже сказал и как я теперь повторяю, я считаю чрезвычайно важным, чтобы главы правительств главных ядерных держав приняли на себя личную ответственность за руководство участием их стран в ходе этих переговоров и по окончании их. Могу Вас заверить, что Государственный секретарь изложит мою точку зрения с полной авторитетностью. Даже и в этом случае я надеюсь, что развитие событий на Совещании и в международном плане сделает целесообразной организацию личного участия глав правительств до 1 июня. Я, однако, не считаю, чтобы это следовало сделать в самом начале, и я должен откровенно сказать, господин Председатель, что я считаю эту точку зрения вполне обоснованной. Я полагаю, что если такое совещание глав правительств будет создано в настоящий момент, то это будет означать, что мы взялись за проблему не с нужного конца. Главы правительств должны встретиться, чтобы разрешить те конкретные

/...

моменты, по которым могут оставаться расхождения во мнениях после того, как спорные вопросы будут тщательно исследованы и когда на дипломатическом уровне будет достигнута наибольшая возможная степень договоренности.

Я по-прежнему надеюсь, что Вы согласитесь с предлагаемым порядком, который был изложен в первоначальном письме Премьер-министра Макмиллана и моем от 7 февраля. Я полагаю, что ответы, которые были даны другими возможными участниками совещания на Ваши сообщения, указывают на то, что этот подход встречает общую поддержку, и я надеюсь, что Вы благоприятно откликнетесь на это предложение.

Я не могу закончить настоящего письма, не упомянув вкратце о проблеме ядерных испытаний. С того времени как я вступил в должность Президента Соединенных Штатов, заключение соглашения о прекращении ядерных испытаний было моей первой целью. История участия Америки в переговорах по этому вопросу полностью выявляет приложенные нами творческие усилия к достижению соглашения. Необходимо иметь в виду, что при отсутствии соглашения, в котором предусматриваются удовлетворительные гарантии того, что все государства будут соблюдать принятые ими на себя обязательства, нет никакой реальной основы, дающей возможность обеспечить благополучное окончание соревнования в развитии ядерного оружия. Странно, что Советский Союз, который первый нарушил приостановку ядерных испытаний, теперь считает агрессивным актом любое возобновление испытаний Соединенными Штатами.

Именно возобновление Советским Союзом ядерных испытаний снова вернуло этот вопрос в рамки гонки вооружений и, таким образом, вынудило Соединенные Штаты готовиться к принятию таких мер, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения безопасности самих Соединенных Штатов. Такие меры не могут считаться "агрессивными актами". Их следует отнести к области предусмотрительной политики, которой приходится следовать за неимением эффективно контролируемого договора о прекращении ядерных испытаний, к заключению которого мы столь серьезно стремились.

/...

В нашем послании от 7 Февраля Премьер-министр и я пытались выработать дальнейшую схему ведения переговоров. Мы считаем, что на предварительном заседании министров иностранных дел Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза мог бы произойти обмен мнениями и могла бы быть достигнута договоренность относительно трех предложенных нами параллельных подходов и относительно некоторых процедурных аспектов, которые мы могли бы сообща рекомендовать для руководства работой Комитета. Такого рода обсуждение вместе с Заявлением о согласованных принципах, могло дать ценные указания для направления работы Комитета и послужить стимулом для этой работы.

Господин Председатель, я полагаю, что Вы согласны с тем, что мы должны подойти к вопросу об этом совещании с максимальной серьезностью и целеустремленностью, если мы желаем избежать постепенного сведения его к таким бесцельным и насыщенным пропагандой разговорам, которые часто характеризовали переговоры о разоружении в прошлом. Этого мы могли бы скорее всего добиться, если бы мы, будучи в конечном итоге ответственными за занимаемые нами позиции, и наши высшие дипломатические представители занялись этим вопросом непосредственно, как мы теперь и делаем. Я считаю, что мы должны самым тщательным образом обсудить в ходе нашей работы, когда и как наше личное участие в Совещании могло бы принести наибольшую пользу.
